

УДК 792(477.74-21)«19»

Р. И. Бродавко

Народный артист Украины Г. Р. Осташевский (1921–2004) и заслуженная артистка Украины Г. Т. Осташевская (1926–2013) в театральной истории Одессы

Народный артист Украины Г. Р. Осташевский (1921–2004) и заслуженная артистка Украины Г. Т. Осташевская (1926–2013) сыграли выдающуюся роль в театральной истории Одессы второй половины XX и начала XXI столетия. Проработав более полувека в одесских театрах, они создали яркую галерею сценических образов в спектаклях классического и современного репертуара. Их актерское мастерство во многом обусловило высокий уровень театральной культуры города.

Ключевые слова: Генрих Осташевский, Галина Осташевская, театр, Одесса.

В 1938 г. на приемные экзамены в Киевскую студию киноактера приехал ладный семнадцатилетний паренек из Одессы. Конкурсные испытания проходили в несколько туров, последним из которых была кинопроба. Благополучно выйдя в финал (а конкурс был — несколько десятков человек на место), Генрих Осташевский, страдавший болезнью глаз, не выдержал мощного потока света, направленного на съемочную площадку, и, говоря языком спортивных комментаторов, сошел с дистанции. Председатель приемной комиссии, вручая абитуриенту киноленту, вещественное доказательство его фиаско, сказал на прощание: «К сожалению, мы не можем взять вас в кино, но вы, несомненно, обладаете актерским дарованием. Не теряйте времени — учитесь!».

И в том же тридцать восьмом Г. Осташевский поступил в Одесское театральное училище. Однако закончить его ему не удалось — началась Вторая мировая война. В армию Осташевский призван не был все по той же причине — болезнь глаз. Он остался в оккупированной Одессе.

Перед войной двадцатилетний Генрих Романович женился. Когда в город вошли нацисты — немецко-румынские захватчики, началась трагедия для оставшихся в нем евреев. Массовые аресты, казни, колонны несчастных, которых отправляли в гетто — в Богдановку, Доманевку... Для Осташевского, детство и юность которого прошли в центре Одессы, на Провиантской, который в своем дворе, на улице, в школе общался, учился, дружил с людьми разных наци-

ональностей, расовая политика фашистов была дикостью. Смириться с ней он не мог. В это роковое время она коснулась и его семьи: жену с ее родителями и близкими угнали в гетто.

Генрих Романович не любил рассказывать, как он поддерживал семью жены в неволе, как спас ее из фашистского ада. Но главное — ему удалось это сделать. И теперь на Аллее праведников мира в Прохоровском сквере тянется к солнцу дерево, посаженое в его честь, а его имя навсегда в списке тех, кто для людей всей планеты олицетворяет Человечность.

Чем только ни приходилось заниматься Осташевскому в годы войны, чтобы заработать на жизнь! Он рассказывал однажды, как возил соль куда-то в Винницкую область. Дело было по тем временам выгодным, однако опасным: румынские власти запрещали такую коммерцию. Однажды уже на самом подъезде к месту, где Генриха Романовича ожидал человек, который должен был принимать товар, в вагон вошел румынский патруль и полицаи. Оставив мешки в вагоне, Осташевский на ходу спрыгнул с поезда и пошел пешком. На пути оказалось местечко, каких было много в Подолии. Он долго думал, заходить в него или не заходить, наконец, решил... То, что Генрих Романович увидел там, было настоящим адом. На улицах лежали обезображенные трупы стариков, женщин и детей, тлели сожженные постройки, метались уцелевшие животные... Как выяснилось потом, этот погром был делом рук отступавших власовцев...

В годы войны познавалась дружба. У Генриха Романовича был друг, с которым они прошли по жизни не одно десятилетие. Это Юлий Иванович Божек, блестящий актер и милейший и скромнейший человек. Близость этих людей была поистине братской. Осташевский много рассказывал мне, насколько безотказен был Юлий Иванович, когда в годы войны шла речь о спасении человеческих жизней, сколько доброго сделал он для людей, которые нуждались в помощи и поддержке.

Буквально на следующий день после освобождения Одессы Осташевский и Божек пришли в Театр юного зрителя (далее — ТЮЗ) и были приняты в труппу. В послевоенном ТЮЗе шла мировая и отечественная классика, произведения современных драматургов, пьесы-сказки. Генрих Романович переиграл множество ролей героического и комедийного плана. С чувством глубокой благодарности вспоминал он главного режиссера ТЮЗа Н. В. Зайцева. Этот талантливый, многоопытный, тактичный и чуткий человек во многом помог ему раскрыться как актеру, способствовал его творческому росту. Много дало Осташевскому и общение с одаренным режиссером Абрамом Рубиным.

В каждом периоде жизни у ведущего актера театра есть роль, которая становится для него этапной. Для Осташевского в период его работы в ТЮЗе такой стала роль Алексея в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. Спектакль, поставленный Н. Орловым и Б. Мошанским,

стал заметным явлением в театральной жизни Одессы, в первую очередь, благодаря ярким сценическим образам, созданным Н. Батуриной (Комиссар) и Г. Осташевским.

После «Оптимистической трагедии» Генриха Романовича пригласили на одну из центральных ролей в кинофильме «Якби каміння говорило...»

— В пятидесятые кинотехника стала иной, более «щадящей» для актера, и это позволило мне сниматься, — рассказывал Г. Осташевский.

После удачного кинодебюта последовали роли в фильмах «Гроза над полями», «Ключи от неба», «Голубая стрела» и многих других. Всего Осташевский снялся в 24 фильмах.

Давно известно, что для каждого актера чрезвычайно важны встречи с режиссерами, которые способны в полной мере оценить масштабы их исполнительского дарования.

В этом отношении Генриху Романовичу, безусловно, везло. После Николая Зайцева судьба надолго связала его с Наумом Орловым. В 1958 г. вместе с Наумом Юрьевичем Осташевский переходит в Украинский театр и дебютирует там в роли Илько в «Патетической сонате» М. Кулиша. Сам факт постановки пьесы этого выдающегося украинского драматурга, репрессированного в тридцатые годы, стал важным событием в культурной жизни страны. Одесский спектакль был первым, прорвавшим пелену официального забвения М. Кулиша в СССР. Рассказывают, что лицо, осуществлявшее в те годы цензуру, не разобралось и перепу-

тало «Патетическую сонату» с пьесой Н. Погодина «Третья, патетическая», где центральным действующим лицом является Ленин. Так ли это было в действительности, неизвестно. Тем не менее премьера в украинском театре состоялась и открыла городу и стране яркого режиссера и талантливого актера, входившего тогда в пору творческой зрелости.

Следующим «пиком» своей актерской биографии Генрих Романович считал роль Прохора Громова в инсценировке известного романа В. Шишкова «Угрюм-река». Первым на язык театра это произведение переложил выдающийся украинский режиссер В. С. Василько, создав яркую социально-психологическую драму. «Угрюм-река» стала последней постановкой Василия Степановича, и, словно предчувствуя это, он вложил в эту работу всю мощь своего режиссерского таланта. Будучи школьником, я имел счастливую возможность присутствовать на репетициях этого спектакля и видеть, как работает Мастер с актерами. На роль Прохора Громова было назначено два исполнителя — Ярослав Геляс и Генрих Осташевский. При единой режиссерской задаче они создавали характеры, которые во многом отличались друг от друга. Прохор Я. Геляс был более жестким, безжалостным, прагматичным, в то время как в Прохоре Осташевского то и дело вспыхивали не затоптанные жаждой живы и власти огоньки человечности. Порой его герой даже вызывал сострадание. Так случилось, что Я. Геляс вскоре ушел в другой театр, и роль Прохора с неизменным успехом исполнял только Генрих Романович.

Для Осташевского работа с В. С. Василько стала не просто школой мастерства. Она ознаменовала качественно новый этап в его творческой жизни. Точнее стал отбор средств выразительности, глубже психологические характеристики, острее взгляд на философские и социальные проблемы. В каждом из героев Осташевского стало больше интересоваться проявление глубинных качеств личности — будь то Джильберт в «Марии Тюдор» В. Гюго, Гирей в «Марусе Богуславке» М. Старицкого, Коррадо в «Семье преступника»

П. Джакометти. С Василько Генрих Романович связывали дружеские отношения вплоть до кончины Василия Степановича.

Яркие образы создал Осташевский в спектаклях, поставленных режиссером Брониславом Мешкисом. Смик в «97» по пьесе Н. Кулиша, Шуйский в «Борисе Годунове» Пушкина, Батарцев в «Протоколе одного заседания» А. Гельмана... Разные образы, разные эпохи, разные проблемы. Сопоставимы эти герои в одном: психологической точностью созданных актером характеров. Интересной была роль Дона Карлеоне в спектакле режиссера Игоря Равицкого по известному роману М. Пьюзо «Крестный отец». Жесткий глава мафии — и любящий отец, хищник, бесцеремонно распоряжающийся судьбами многих людей, — и глубоко несчастный человек... Осташевский строил этот многогранный образ на контрастах и добивался высокой убедительности.

Этапной для себя работой Генрих Романович считал роль Мультика в спектакле «Вечер» по пьесе А. Дударева в постановке Бориса Зайденберга. Вечерний свет жизни неяркий, зато он освещает самые сокровенные уголки души. Благодаря ему становится видно, что хорошего совершил человек, пройдя большую часть жизненного пути, что он оставит потомкам. Герой Осташевского прост и мудр. Он любит людей, стремится делать добро, ничего не требуя взамен. И хотя его старость, как старость других односельчан, одинока и жить приходится в основном воспоминаниями, Мультик понимает, что прожил свою нелегкую жизнь сельского труженика не зря.

Генрих Романович был на редкость спокойным, неконфликтным человеком. Однако это вовсе не означало, что у него не было своей точки зрения на те проблемы, которые приходилось решать театру в разные годы. К его мнению прислушивались, его уважали, им гордились. Свыше сорока лет проработал Осташевский в Одесском украинском театре, который теперь носит имя Василия Василько. Стендаль писал: «Заслужкой актера, так же, как и поэта, является душа, спо-

собная постигать». Такой душой обладал Генрих Осташевский. За это его любили многочисленные зрители и уважали партнеры по сцене.

Ровно через два месяца после своего восьмидесятилетия, которое отмечалось в 2001 г., Генрих Романович, как обычно, принимал участие в заседании правления Одесского межобластного отделения Национального союза театральных деятелей Украины, членом которого был многие годы. После окончания заседания он попросил нескольких человек остаться. Затем открыл портфель, достал из него несколько бутылок коньяка и закуску. Кто-то из нас поинтересовался, по какому поводу сабантуй. Генрих Романович печально улыбнулся и сказал: «Дорогие мои, я уже в таком возрасте, когда надо отмечать не только ежегодные дни рождения, но и месяцы жизни».

Очевидно, тогда его терзали какие-то мрачные предчувствия. Однако за столом он был, как всегда, весел. Он умел быть лидером застолья и в то же время внимательным слушателем. Даже в преклонные годы его ясные глаза были молодыми, а взгляд на редкость выразительным.

После этого эпизода он прожил недолго. Были долгие и мучительные месяцы тяжелой болезни и угасания...

Генриха Романовича Осташевского нет с нами, но жива память о нем. И будет жить долго, потому что, несмотря на все драматические и трагикомические коллизии нашей жизни, хороших людей и хороших актеров трудно забыть.

Слово «звезда» сегодня связывают с популярными артистами кино и эстрады. Но не менее яркими бывают звезды в труппах театров. Ведь их искусство во многом определяет успех спектакля у зрителей.

Еще не перестав играть в куклы, Галина Будза начала играть в театр. Почему? Наверное, потому, что родители любили искусство и передали эту любовь детям. В довоенном Тирасполе рабо-

тал Украинский театр. Галя пересмотрела в нем весь репертуар, а некоторые спектакли, особенно «Платон Кречет», по несколько раз. Конечно, не пропускала ни одного фильма. Любимым был «Цирк» с Любовью Орловой в главной роли. Помните эпизод, когда героиня поет песенку: «Я из пушки в небо уйду»? Галя решила разыграть его в своем дворе. Ее мать была портнихой. В это время она как раз закончила

шить платье из модного тогда шифона для жены какого-то полковника. Галя приставила лестницу к дереву во дворе, тайком от матери нарядилась в шифоновое платье, подол которого волочила по земле, и в окружении восторженной детворы, подражая Орловой, стала подниматься по стремянке вверх. Неудачное движение — и юная героиня, запутавшись в платье, падает с лестницы. Ушибов она сразу не почувство-

вала, зато увидела, что платье из немыслимо дорогого материала разорвано...

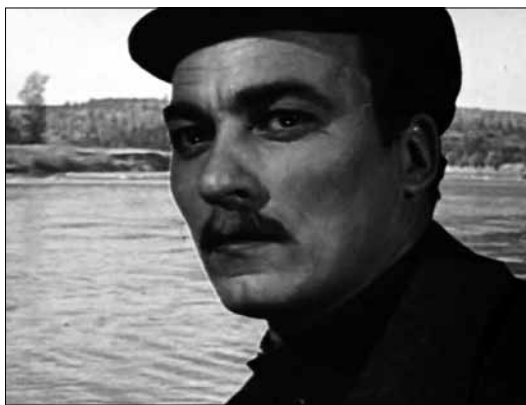
Мать не сказала ни слова: придумала какие-то швы, какие-то выточки — и порванных мест как не бывало. Гале было ужасно стыдно за то, что взяла без спросу чужое платье, за то, что доставила маме столько хлопот.

Но лицедействовать не перестала. Наоборот, любовь к актерской профессии с каждым годом становилась все сильнее.

Галя училась в хореографической школе, принимала активное участие в самодеятельности, много читала. Она шла к своей мечте.

В 1940-м умер от туберкулеза отец. Они остались втроем: мать, старший брат Герман и Галя. Жили бедно, но никогда ни на что не жаловались. Знали, что помощи ждать неоткуда.

Гале не исполнилось и пятнадцати, когда началась война. Бомбежки, паника, неразбериха. Решили эвакуироваться в Одессу, откуда были родом. Сложили немудреный скарб и отправились на станцию. Там знакомый военный уверенно сказал матери: «Не волнуйтесь! Через неделю будете дома!».

Им всем тогда хотелось верить, что так и будет. По дороге поезд бомбили. Они выбегали из вагона, прятались в кустах. Потом снова продолжали путь.

Приехав в Одессу, поселились на Большом Фонтане в пустой санатории на 14-й станции, там, где теперь санаторий «Черное море». Первые дни здесь было тихо, солнечно. Словно не было никакой войны. И вдруг... Вспоминая об этом, Галина Трофимовна не может сдержать слезы. Во время авианалета бомба разорвалась в нескольких метрах от них. И мать, и Герман, и она были ранены осколками. Мать — тяжело. Всех троих отвезли в госпиталь, который располагался на Французском бульваре в институте им. В. Филатова. Мать вскоре скончалась. Брату хотели ампутировать ногу, но Галина не дала. Поверила одному из врачей, который с неуверенностью в голосе согласился «попробовать» спасти ногу без операции.

С каждым днем госпиталь пустел, раненых эвакуировали в тыл. Предложили эвакуироваться и осиротевшим подросткам.

Но сестра матери, тетя Франя, которая жила на Слободке, решительно воспротивилась: «Куда вы одни, без родителей? Оставайтесь, как-нибудь переживем».

Бог спас: они должны были эвакуироваться на пароходе «Ленин», как раз тем рейсом, который оказался для этого судна последним...

Когда наши оставили Одессу, в городе воцарилась зловещая тишина. Люди старались не выходить на улицу. Ожидание было тягостным. Пугала неизвестность. Еще страшнее стало, когда зазвучала румынская речь. Как оно будет дальше?

Вокруг было горе. Но надо было жить и зарабатывать на жизнь. Галина узнала, что собираются открыть детский театр в Театральном переулке, что объявлен конкурс в балет. Она пришла — маленькая, худенькая, но собравшая всю свою волю в кулак — и прошла испытание. Так в пятнадцать лет Галина Будза вышла на профессиональную сцену.

В репертуаре театра были сказки, в которых обязательно участвовал балет. Работали много,

но ей эта работа не была в тягость: она ощутила, что нашла себя.

К тому времени Герман уже не жил с ними: он ушел в партизанский отряд, действовавший в Савранских лесах. Как многие одесситы, оказавшиеся в оккупации, Галя жила ожиданием: когда придут «Наши». Это произошло 10 апреля 1944-го, а 12 апреля она, как и многие другие актеры, была зачислена в труппу Театра юного зрителя, возрожденно-

го зрителя, возрожденно-го в освобожденной Одессе. Главным режиссером ТЮЗа стал Н. В. Зайцев, талантливый постановщик и великолепный театральный педагог. Именно ему выпало сыграть важную роль в судьбе Галины Будзы.

В театре шла пертурбация. Балет решили сократить. Галю приглашали сначала в танцевальную группу военного ансамбля, затем — в оперетту. Она согласилась на оперетту (все-таки театр), но тут вмешался Зайцев: «У тебя определенно есть актерское дарование. Ты — наша. Переходи в актерский состав».

Режиссер не ошибся. У невысокой худенькой девушки было незаурядное дарование. Кроме прекрасных внешних данных, раскрепощенной пластики, она проявила себя как мыслящая актриса. И это сразу проявилось в ролях, которые Галина Трофимовна начала играть в спектаклях для детей. Редкое амплуа травести требует сложного комплекса актерских качеств. Играть мальчиков и девочек так, чтобы, несмотря на условность, зрители поверили, что перед ними действительно их сверстники или любимые сказочные герои, значит, глубоко проникнуть в психологию персонажей, найти точные краски в создании характеров, «заразить» задором, оптимизмом, быть предельно искренней.

Первой ролью Галины Будзы была Красная Шапочка, и она сыграла ее ярко, темпераментно, с той эмоциональной отдачей, которая позволяет увлечь малышей. Потом были Аленушка, Золушка и еще масса других сказочных героинь.

Во второй половине сороковых Зайцев задумал постановку «Ходжи Насреддина», а Галине Будзе поручил роль... задних ножек Ослика. Она смутилась.

— Вот увидишь: твой Ослик будет в центре внимания, — убежденно сказал Николай Васильевич. — Только ты сумеешь пластически выразить этот характер.

И было действительно так. Все появления и уходы Ослика неизменно сопровождалась бурными аплодисментами.

И все же, несмотря на видимые успехи, Галину часто мучили сомнения: ведь она не получила никакого специального актерского образования. Ее школой был только театр. Двоюродной теткой Галины Трофимовны была известная актриса Дарья Зеркалова. В конце сороковых годов она приехала с театром на гастроли в Одессу. Галина с восторгом смотрела спектакли с ее участием. Зеркалова побывала в ТЮЗе, увидела двоюродную племянницу на сцене.

— Приезжай в Москву, я помогу тебе поступить в училище Малого театра, — сказала Дарья Васильевна.

В отпуск Галина Трофимовна поехала в столицу, показала в училище. Вопрос о поступлении на учебу был, казалось бы, решен, но...

Когда она поведала о своем намерении Зайцеву, он задумался и сказал: «Москва — большая, театров много. Добиться успеха в столице очень трудно. Много талантливых людей так и не смогли там реализоваться. А ты уже состоялась, и это — далеко не предел твоих актерских возможностей. Я советую тебе остаться в Одессе».

И Галина Будза поверила тому, кого считала своим учителем.

Работы у нее было всегда много, и роли — яркие, интересные. Кроме детских спектаклей, Люсиль в «Мещанине во дворянстве», Барба в инсценировке «Вей, ветерок» по Я. Райнису, Ундертон в «Бане» Маяковского, мадам Ксидиас в «Интервенции» Славина, Галя в «Назаре Стодоле» Шевченко, Липочка в «Своих людях — сочтемся» А. Островского, центральные роли в пьесах В. Розова «В добрый час» и «Ее друзья»,

мадам Бонасье в «Трех мушкетерах» Дюма... Критики неизменно отмечали высокую исполнительскую культуру, возрастающее от роли к роли мастерство актрисы.

Вот уже более полувека прошло с тех пор, как сменила Галина Трофимовна фамилию Будза на фамилию Осташевская, став женой своего коллеги и партнера Генриха Осташевского, который начинал в ТЮЗе, а затем перешел в Украинский театр им. В. Василько. Они были не просто супругами, а единомышленниками, для которых сцена — святое место. К сожалению, Генриха Романовича уже нет с нами...

Галина Трофимовна сыграла в Одесском ТЮЗе свыше двухсот ролей. Цифра — рекордная. Но дело, конечно, не в количестве, а в их качестве. Ее последней работой в театре стала главная роль в спектакле «Дорогая Памела».

В одном из интервью, которое мне довелось взять у Галины Трофимовны, она сказала: «В каждом театре спектакль — это урок добра, в ТЮЗе — урок добра вдвойне. Если мы не научим детей и подростков быть чуткими, человечными, искренними, если не сумеем воспитать их порядочными, бескомпромиссными, мыслящими и сострадающими чуткому горю людьми, у нас не будет будущего». В этом ее духовное завещание.

Одессу справедливо считают городом значимых театральных и музыкальных традиций. Однако до сих пор здесь нет музея, который бы занимался их изучением и популяризацией. Со временем исчезают бесценные документы, на основе которых можно было бы создавать интересные экспозиции, рассказывающие о ярком прошлом одесских театров, филармонии, консерватории. Создание такого музея — долг одесситов пред теми, кто своим творчеством обусловил общенациональную и мировую славу Одессы как крупнейшего культурного центра страны.

People's Artist of Ukraine Henry Ostashevsky (1921–2004) and the Honored Artist of Ukraine Galina Ostashevsky (1926–2013) in the theater history of Odessa

R. Brodavko

People's Artist of Ukraine Henry Ostashevsky (1921–2004) and the Honored Artist of Ukraine Galina Ostashevsky (1926–2013) played a prominent role in the theater history of Odessa in the second half of 20th century and in the beginning of 21st century. Having been working for more than fifty years in the theaters of Odessa, they performed a bright variety of characters for classical and contemporary repertoires. Their acting has largely influenced the high raise of the city's theatrical culture.

Keywords: Henry Ostashevsky, Galina Ostashevsky, Theater, Odessa.